Инга СИНДЕЕВА

Ответственность органов исполнительной власти при осуществлении государственного контроля

Анализ судебной практики арбитражных судов по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений за 2010–2013 годы, указывает на то, что у нас огромное количество ненормативных правовых актов, решения принимаются государственными органами и органами местного самоуправления с нарушением закона. Так, в 2010 году арбитражными судами рассмотрено 90 162 дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления, из них 45 590 заявлений удовлетворено, что составляет 50,6% от количества рассмотренных дел данной категории. В 2011 году рассмотрено 82 957 подобных дел, из которых 39 589 заявлений удовлетворено, что составляет 47,7% от количества рассмотренных дел данной категории. В 2012 году арбитражными судами рассмотрено 103 439 дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления, из них 54 397 заявлений удовлетворено, что составляет 52,6% от количества рассмотренных дел данной категории. В 2013 году рассмотрено 108 987 дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления, из которых 60 790 заявлений удовлетворено, что составляет 55,8% от количества рассмотренных дел данной категории. Таким образом, более половины из обжалуемых ненормативных правовых актов признаны арбитражным судом незаконными.

Что касается дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, то ситуация с соблюдением законодательства органами исполнительной власти при принятии актов этой категории не лучше. В 2010 году арбитражными судами рассмотрено 41 683 дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, из них 23 259 заявлений удовлетворено, что составляет 55,8% от количества рассмотренных дел данной категории. В 2011 году рассмотрено 45 920 таких дел, из которых 23 959 заявлений удовлетворено, что составляет 52,2% от количества рассмотренных дел данной категории. В 2012 году арбитражными судами рассмотрено 58 612 дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, где 30 268 заявлений удовлетворено, что составляет 51,6% от количества рассмотренных дел данной категории. В 2013 году рассмотрено 68 760 дел, из них 33 462 заявления удовлетворено, что составляет 48,7% от количества рассмотренных дел данной категории. При этом еще большее количество незаконных ненормативных правовых актов не оспаривается. Работники организаций и практикующие юристы подтверждают, что часто не оспаривают правовые акты не по причине согласия с ними, а в силу совсем других обстоятельств: пропуска срока для обжалования, боязни поссориться с должностными лицами.

Удручающе выглядит и статистика рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов: в 2010–2013 годах более 20% заявлений удовлетворено судом. В тот же период удовлетворено менее 80% требований органов исполнительной власти о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

На основании одной лишь судебной статистики можно сделать вывод о регулярных нарушениях прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

Инга Синдеева, кандидат юридических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: iy.sindeeva@migsu.ru

Аннотация: В статье автор обосновывает необходимость конкретизации видов ответственности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, различных административных органов, их должностных лиц за принятие незаконных ненормативных правовых актов, решений о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Проводится анализ судебной практики по делам об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, практики вынесения судами частных определений.

Ключевые слова: административное производство, административный акт, арбитражный суд, должностное лицо, осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, частное определение суда.

принятии правовых актов, решений, совершении действий (бездействия) государственными органами и органами местного самоуправления. Особого внимания заслуживает проблема соблюдения прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, так как в результате проверки назначаются административные наказания. Сам факт проведения проверки деятельности предприятия является испытанием для его сотрудников, а нередко – парализует работу предприятия, даже если оно никакого правонарушения не совершало. Это подтвердят и участники проверки, и ее очевидцы, которым не понаслышке знакомо рвение сотрудников проверяющего органа непременно изобличить правонарушителя. Слово «рвение» в данном случае применяется, чтобы преждевременно не употреблять термин «превышение полномочий».

Нередко сотрудники проверяющего органа требуют документы (без предварительного запроса), не имеющие отношение к предмету проверки, сами при этом приказа (распоряжения) о проведении проверки не предъявляют, показывают лишь служебное удостоверение. Часто такого приказа и вовсе не существует, что подтверждается судебной практикой. Сотрудники предприятия и в этом случае зачастую допускают служащих органа исполнительной власти на территорию предприятия. Начинается проверка, а нарушения со стороны проверяющего органа не заканчиваются.

Анализ решений арбитражных судов за период с 2010 по 2014 годы, свидетельствует, что на протяжении ряда лет должностные лица органов исполнительной власти совершают одни и те же нарушения порядка проведения проверки и назначения административного наказания. Например, проверка проводится при отсутствии оснований для проведения внеплановой проверки, при отсутствии приказа о проведении проверки, законный представитель юридического лица не извещается о времени и месте составления акта натурного обследования, протокола об административном правонарушении и других процессуальных документов. Акт проверки и протокол об административном правонарушении составляется контролирующим органом вне пределов его компетенции, в деле отсутствует протокол об административном правонарушении и акт проверки. Наконец, лица привлекаются к административной ответственности при отсутствии состава административного правонарушения.

В Федеральном законе от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также в административных регламентах исполнения органом исполнительной власти государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора, положениях о министерствах, федеральных службах, агентствах, настолько подробно регламентированы действия контролирующего органа при проведении контрольных мероприятий, что странно даже слышать о подобных массовых нарушениях при проведении проверок, не то что читать о них в решениях суда. Например, в Административном регламенте исполнения Федеральной службой по надзору в сфере природопользования государственной функции по осуществлению федерального государственного экологического надзора, утвержденном приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 191, указан предмет надзора, права и обязанности должностных лиц при осуществлении надзора, права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по надзору, порядок проведения плановых и внеплановых проверок, досудебный порядок обжалования решений действий (бездействия) Росприроднадзора. А между тем, в настоящей статье выше приведена ссылка на решения арбитражных судов по делам об оспаривании решений о привлечении к административной ответственности юридического лица, принятых Управлением Росприроднадзора. Следует отметить, что четкого указания на виды ответственности должностных лиц в случае нарушения ими законодательства при проведении проверки и данного регламента, вышеуказанный регламент не содержит. Представляется, что дело здесь не только в незнании сотрудниками контролирующих органов нормативных актов, а в намеренном нарушении ими своих обязанностей и игнорировании прав проверяемых лиц.

При таком количестве удовлетворенных судом заявлений об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, практически неизвестно о случаях привлечения к ответственности виновных в нарушении законодательства должностных лиц при осуществлении надзора, не говоря уже о принесении извинений лицам, чьи права были нарушены.

Далее речь пойдет о таком действенном судебном акте, выносимом судом в случае выявления при рассмотрении спора нарушения законов и иных нормативных актов в деятельности организации, государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, как частное определение суда. Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации вынесение частного определения судом вообще не предусмотрено. Частное определение было предусмотрено в ныне не действующих: Арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации, утвержденном Верховным Советом Российской Федерации 5 марта 1992 года № 2447-1, статья 112, Арбитражно-процессуальным кодексе Российской Федерации, утвержденном Федеральным законом Российской Федерации от 5 мая 1995 года № 70-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», статья 141. В обоих кодексах указано, что частное определение направляется соответствующим организациям, государственным органам, органам местного самоуправления, должностным лицам, которые обязаны в месячный срок сообщить суду о принятых мерах.

В 1998 году арбитражные суды России вынесли около

1,5 тыс. частных определений [Яковлев, 2013. Т. 3.]. Трудно объяснить исключение права суда на вынесение частного определения из ныне действующего Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ведь частное определение ничьих прав не нарушает, так как выносится судом в случае выявления при рассмотрении дела нарушения законов и иных нормативных актов в адрес организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц, которые нарушили закон, что было установлено в ходе судебного заседания и изложено в решении суда. Частное определение может быть обжаловано. Возможно, следовало исключить право суда на вынесение частного определения в адрес коммерческих организаций, граждан, которые обратились в суд за разрешением своего спора в сфере предпринимательской деятельности. Но деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц никак нельзя назвать частной, напротив – она носит название публичной. А нарушения закона в области публичного права, да еще органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами обходятся весьма дорого всему обществу, а не только лицам, непосредственно пострадавшим от неправомерных решений, действий и бездействия. А когда мы повсеместно встречаемся со случаями полной безнаказанности виновных в установленных судом нарушениях этапа принятия государственных решений, люди воспринимают все акты государственных органов именно так, что картина представляется почти безнадежной. Поэтому полное исчезновение права суда на вынесение частного определения из ныне действующего Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, представляется не совсем логичным.

В соответствии со статьей № 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, задачами судопроизводства в арбитражных судах являются защита нарушенных прав и законных интересов лиц, занимающихся экономической деятельностью, законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской деятельности, а также справедливое публичное разбирательство беспристрастным судом, укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, формирование уважительного отношения к закону и суду. Учитывая, что более половины из обжалуемых ненормативных правовых актов из года в год признаются арбитражным судом незаконными, о выполнении судом в полной мере задачи укрепления законности и предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, о формировании уважительного отношения к закону говорить не приходится.

И в этом нет вины суда, напротив – суд выносит справедливые и обоснованные решения по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, признавая незаконными такие решения при наличии оснований, невзирая, как говорится, на лица.

Вот только эти лица соответствующих выводов не делают. Работники предприятий, особенно предприятий, являющихся подрядчиками строительства крупнейших объектов, ведущих строительство на протяжении ряда лет и уже приобретшие опыт общения с проверяющими органами именно в определенном регионе, как и автор данной статьи, приведут массу примеров, когда вскоре после отмены судом незаконного решения административного органа о привлечении к административной ответственности предприятия на это же предприятие является тот же сотрудник органа исполнительной власти для производства следующей проверки опять без законных оснований и допускает те же нарушения. Затем тот же сотрудник выносит постановление о привлечении юридического лица к административной ответственности и постановление о назначении административного наказания. Юридическое лицо снова обращается в суд с заявлением о признании незаконными данных постановлений, суд удовлетворяет заявление. И все повторяется снова. Никто не наказан, ответственности никто не несет. До руководителя проверяющего органа или до руководителя соответствующего управления суд данную информацию не доводит, а что сам сотрудник сообщит о своих ежедневных нарушениях закона и вынесении незаконных актов, надеяться не приходится.

Иная ситуация с частным определением. Частное определение направляется соответствующим организациям, государственным органам, органам местного самоуправления, должностным лицам, которые обязаны в месячный срок сообщить суду о принятых мерах. В соответствии со статьей № 17.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставление должностным лицом без рассмотрения частного определения суда либо непринятие мер по устранению указанных в определении нарушений закона влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 1 тыс. руб. При вынесении частных определений суд обязан указать, в чем выражаются нарушения закона. Когда причины и условия произошедшего правонарушения касаются нескольких организаций или должностных лиц, частное определение может быть направлено не только в вышестоящую организацию, вышестоящему должностному лицу, но и контролирующим органам. При этом суд не предрешает, какое именно взыскание должно быть наложено на должностное лицо, в отношении которого выносится частное определение [Треушников, 2014.].

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный Федеральным законом Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в отличие от Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, невзирая на все перемены, произошедшие с нашей страной ко вре-

мени его принятия, сохранил институт «частного определения», предусмотрев его вынесение судом в статье № 226.

Вынесение судом частного определения было ранее предусмотрено Гражданско-процессуальным кодексом РСФСР, утвержденным Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 года, и данным правом суды активно пользовались. Положения Постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 сентября 1988 года № 11 «О практике вынесения судами частных определений» актуальны и сейчас, как и Постановление Пленума Верховного суда СССР от 18 апреля 1986 года № 9 «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику». Пункт № 1 Постановления предписывает судам при выявлении нарушений установленного законом порядка рассмотрения писем и обращений граждан, волокиты частными определениями доводить об этом до сведения вышестоящего органа или должностного лица, трудового коллектива для решения вопроса о применении к виновным мер дисциплинарного или общественного воздействия, при наличии к тому оснований возбуждать уголовные дела.

Верховный суд Российской Федерации и сейчас следит за практикой судов по вынесению частных определений. Так, приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 28 июня 2013 года № 130 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности о деятельности судов и судимости» содержит раздел 3 «Частные определения». В соответствии с инструкцией по делопроизводству в Верховном суде Российской Федерации, утвержденной приказом Председателя Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2010 года № 17-П, частное определение находится на контроле в секретариате судебного состава, сообщение о принятии мер по частному определению доводится до состава суда, вынесшего частное определение. Информация по частному определению содержится не только в наряде частных определений, но и вносится в электронную карточку автоматизированной информационной системы. Информация о частных определениях, выносимых Верховным судом Российской Федерации, поступает и в общедоступные правовые системы и программы. Но это касается случаев нарушения прав физических лиц.

Таким образом, при признании решений административных органов, нарушающих права юридических лиц, незаконными, арбитражный суд, установив, что оспариваемое решение или порядок его принятия не соответствует закону, частного определения в адрес соответствующих организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц вынести не может.

Конечно, юридическое лицо вправе обратиться в арбитражный суд с требованием возмещения вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами в соответствии со статьей 15 и статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Что и происходит, особенно, в случае незаконных действий (бездействия) таможенного органа, судебного пристава-исполнителя, т.е. когда сумма вреда в денежном выражении является значительной, и ее составляют доказуемые расходы, например, расходы, связанные с оплатой счетов за используемые контейнеры для хранения товаров, простой вагонов, арест денежных средств. Но и в этом случае истец вынужден доказывать кроме неправомерности действий государственных органов причинно-следственную связь между этими действиями и причиненным вредом. В случае же вышеуказанных проверок, проводимых органами исполнительной власти, вынесения ими постановлений о назначении административного наказания, признанных судом незаконными, посчитать вред в денежном выражении, причиненный юридическому лицу, доказать его наличие, причинно-следственную связь между незаконными действиями государственного органа и наступившим вредом весьма затруднительно. Вот потому и не обращаются юридические лица в суд в этих случаях, хотя каждому понятно, что при проведении незаконной проверки была парализована работа предприятия или его подразделения, нанесен вред репутации предприятия, сотрудникам и руководителям предприятия причинен моральный вред.

Кроме того, ответчиком по таким делам является публично-правовое образование, зачастую – Российская Федерация. В случае удовлетворения иска деньги в пользу истца взыскиваются из казны. Виновное в произошедшем должностное лицо остается безнаказанным. При обращении граждан с аналогичными исками суды в подавляющем большинстве случаев отказывают в удовлетворении требований, если судить по данным судебной практики, опубликованным на официальном сайте Верховного суда Российской Федерации, и по профессиональному, да и жизненному опыту автора настоящей статьи. Надо полагать, это происходит не по причине того, что должностные лица в отношении граждан не допускают нарушений, как в вышеперечисленных случаях с юридическими лицами. У граждан меньше возможностей воспользоваться квалифицированной юридической помощью, доказать факт причинения им вреда государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, правильно оценить вред.

Деловая репутация предприятия, подвергнутого незаконному привлечению к ответственности, также незащищена. Сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином и юридическим лицом (а в вышеприведенных случаях часто одновременно с предприятием к административной ответственности привлекается и его руководитель) действующего законодательства, деловой этики или обычаев делового оборота, являются порочащими. Но такие сведения не могут рассматриваться как не соответствующие действительности, если они содержатся в процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной судебный порядок. Даже в случае опубликования

на официальном сайте, например, Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации, решений и предписаний, которые впоследствии были отменены судом, но тем не менее стали известны третьим лицам.

Таким образом, при осуществлении судебного контроля за управленческими действиями органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, арбитражный суд проверяет соответствие нормативных и ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, федеральному конституционному закону, федеральному закону, иному нормативному акту, имеющему большую юридическую силу, наличие у соответствующего органа, лица полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение действия (бездействия), выясняет обстоятельства, послужившие основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения действия (бездействия), но вопрос об ответственности за неправомерные действия (бездействия) при этом не стоит.

Представляется, что в целях усовершенствования государственного управления, повышения авторитета органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих следует совершенствовать и процедуру привлечения к ответственности виновных в нарушениях законодательства, особенно допускаемых при осуществлении государственного и муниципального контроля. Сейчас случаи дисквалификации государственных служащих крайне редки.

Что касается применения статьи 19.6.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле (надзоре)», предусматривающей наложение административного штрафа на виновных в размере от 3 тыс. руб. до 5 тыс. руб., а в случае повторного совершения должностным лицом данного административного правонарушения – наложение административного штрафа в размере от 5 тыс.руб. до 10 тыс.руб., то данная статья применяется не так уж часто, учитывая количество отмененных судом постановлений и других процессуальных документов, вынесенных должностными лицами контролирующих органов, то есть случаев, когда судом признаны незаконными соответствующие действия и постановления должностных лиц.

Получается, что на сегодняшний день надзор за соблюдением законодательства должностными лицами при осуществлении мероприятий государственного и муниципального контроля осуществляет только прокуратура. Лишь органы прокуратуры принимают меры по предотвращению незаконных действий должностных лиц контролирующих органов. Кроме того, прокуроры нередко отказывают контролирующим органам в согласовании проведения внеплановых проверок юридических лиц. В первом полугодии 2012 года в Дальневосточном федеральном округе прокурорами было выявлено 2,3 тыс. нарушений закона при проведении проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесено 586 представлений, по результатам рассмотрения которых 245 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, 135 – к административной ответственности в соответствии с постановлениями прокуроров [Третьяк, 2013].

Федеральными законами: от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации»; от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» предусмотрена дисциплинарная ответственность государственных муниципальных служащих, включая замечание, выговор, увольнение. Но эти меры мало отличаются от мер ответственности работников коммерческих организаций, предусмотренных трудовым законодательством. А ведь нарушения, допущенные должностными лицами органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля при осуществлении государственного и муниципального контроля, затем вынесение ими неправомерного решения о привлечении лица к административной ответственности и других процессуальных документов, это не то же самое, что написание работником акционерного общества неверной служебной записки своему начальнику. Следовательно, и ответственность должна быть иной.

При нынешнем обилии законов и подзаконных актов, посвященных мероприятиям контроля, пошагово регламентирующих действия должностных лиц при проведении мероприятий контроля, среди которых Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; административные регламенты исполнения федеральным органом исполнительной власти государственной функции по осуществлению контроля и надзора, повсеместное нарушение закона при проведении проверок одной лишь рассеянностью, забывчивостью должностных лиц объяснить нельзя. При таких обстоятельствах авторитет государственных органов в обществе отнюдь не растет, доверие к административным органам и должностным лицам в целом утрачивается.

Учитывая, что арбитражные суды признают незаконными более 50 % из обжалуемых ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, решений административных органов о привлечении к административной ответственности, следует задуматься о возвращении арбитражным судам реальной возможности решения поставленной задачи укрепления законности и предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, формирования уважительного отношения к закону и суду посредством вынесения частных определений. Если ни один случай признания судом незаконным нормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, органов местно-

го самоуправления, решений административных органов о привлечении к административной ответственности не останется без внимания вышестоящего органа, руководителя должностного лица, допустившего нарушения, возможно и незаконных актов будет приниматься меньше.

При этом роль прокуратуры в деле укрепления законности, предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не только должна оставаться весомой, но и следует рассмотреть вопрос о расширении полномочий прокуратуры в этой области, учитывая многолетний опыт эффективного использования прокурорами предоставленных законом возможностей в целях осуществления от имени государства надзора за соблюдением и исполнением законов. Возможно, следует в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также в Федеральном законе от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» конкретизировать ответственность должностных лиц за принятие незаконных правовых актов, учитывая особый статус акта органа исполнительной власти, органа местного самоуправления и особую ответственность принимающих такие акты. Ведь само словосочетание «незаконный правовой акт» выглядит странно, если не сказать больше. Нужен федеральный закон, регулирующий административное производство (административную процедуру), обязательный для всех органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и применяемый всеми участниками административных отношений.

Литература

Барциц И.Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11.

Бахрах Д.Н. Административно-процессуальная деятельность государственной администрации // Административное и муниципальное право. 2009. № 3.

Волков А.М. Обеспечение защиты публичных прав частных лиц при разрешении споров об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2013. № 10.

Гришковец А.А. Дисквалификация государственных гражданских служащих // Административное и муниципальное право. 2013. № 12.

Панова И.В. Некоторые вопросы административной ответственности за правонарушения в области строительства // Закон. 2008. № 9.

Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Статут, 2013.

Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012.

Подвальный И.О. К вопросу административного судопроизводства в практике арбитражных судов // Арбитражные споры. 2012. № 1.

THE RESPONSIBILITY OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL

Inga Sindeeva, PhD., associate professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadsky Prospect, Moscow 119571). E-mail: iy.sindeeva@migsu.

Summary: In this article the author substantiates the need to define areas of responsibility of the executive authorities, local self-governance departments, various administrative bodies and their officials in the adoption of unlawful unauthorized non-legislative acts and decisions relating to the administrative responsibility of legal entities and individual entrepreneurs. The analysis of judicial practice in cases challenging the regulations, unauthorized non-legislative acts and decisions and actions (inactions) of state bodies and local authorities, of private practices ordered by the courts definitions is ventilated appropriately.

Keywords: administrative proceedings, an administrative act, the arbitral tribunal, or official, the state control (supervision) and municipal control, special rulings of the courts.

References

Bartsits I.N. Konstitutsionnoe pravo na khoroshee (ehffektivnoe) upravlenie: kriterii, pokazateli, otsenki[Constitutional right to good (effective) management: criteria, indicators, evaluation] // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 11.

Bakhrakh D.N. Administrativno-protsessual'naya deyatel'nost' gosudar-stvennoj administratsii[Administrative and procedural activities of state administration] // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2009. № 3.

Volkov A.M. Obespechenie zashhity publichnykh prav chastnykh lits pri razreshenii sporov ob administrativnom pravonarushenii [Ensuring the protection of public rights of private individuals in resolving disputes concerning an administrative offense] // Administrativnoe pravo i protsess. 2013. № 10.

Grishkovets A.A. Diskvalifikatsiya gosudarstvennykh grazhdanskikh slu-zhashhikh[Disqualification of public civil servants] // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 12.

Panova I.V. Nekotorye voprosy administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti stroitel'stva[Certain questions of administrative responsibility for offenses in the field of building construction] // Zakon. 2008. № 9.

Krasheninnikov P.V. Postatejnyj kommentarij k Arbitrazhnomu pro-tsessual'nomu kodeksu Rossijskoj Federatsii[Commentaries on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation]. M.: Statut, 2013.

Serkov P.P. Administrativnaya otvetstvennost' v rossijskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody. Monografiya [Administrative responsibility in Russian law: current interpretation and new approaches]. M.: Norma; Infra-M, 2012.

Podval'nyj I.O. K voprosu administrativnogo sudoproizvodstva v praktike arbitrazhnykh sudov [On issues of administrative proceedings in practice by arbitration courts]. // Arbitrazhnye spory. 2012. № 1.